

Сергей Викторович

МОНСТР

Сергей Викторович

Монстр

«Автор»

2026

Викторович С. Т.

Монстр / С. Т. Викторович — «Автор», 2026

Монстр - чудовище, урод (толковый словарь Ожегова). Рассказ о людях, о монстрах, о людях-монстрах и монстрах в людях. В мире много монстров. А какой он, ваш монстр?

© Викторович С. Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сергей Викторович Монстр

Глава

Сергей Викторович Туманов

Монстр – чудовище, урод (толковый словарь Ожегова).

Рассказ о людях, о монстрах, о людях-монстрах и монстрах в людях. В мире много монстров. А какой он, ваш монстр?

2026

Часть 1

Говорят, в православии самый большой человеческий грех на земле, это гордыня. Но вот в пятницу двадцать седьмого июня никто из жителей города Энска не думал не то, чтобы о гордыне, а вообще о расплате за свои грехи.

В этот день в городе Энске небо было чистым и голубым, ни единого облачка за весь день. Конечно, многие взрослые жители города думали о том, как бы так в пятницу согрешить, чтобы было весело душе и телу, и чтобы Боженька за это не особо гневался.

Город Энск расположился в средней полосе России, и жара здесь, надо признаться, не частый гость. Но вот так вот солнечно, да чтобы на весь день... Днем было плюс двадцать пять! Да, такие дни всегда оставляют в сердцах людей самые приятные воспоминания. Особенно у детей на летних каникулах!

Сам город Энск являл собой пригород районного центра, назовем его Старгородом. Находился он западнее самого Энска. Разделял города лесной массив, километра на два, и прямой связующей дороги между ними не было. Хотели было построить дорогу, проект был утвержден еще в Советском союзе, и сделали бы, но страны не стало. При этом при строительстве дороги пришлось бы вырубать деревья, и благо, что нашлись активисты любители природы в обоих городах, как-то заставили власти отказаться от этой идеи.

Если смотреть на летний Энск сверху, то город был окружен лесом, лишь ниточка внизу и ниточка вверх. Внимательный читатель увидит еще полоску на западе, и будет прав. То была старая дорога, еще при царях, сегодня по ней никто и не ездил. Нынче там проходила линия электропередач, соединяющая два города.

Но южная и северная дороги соединяли Энск с внешним миром. Южная дорога вела до трассы, соединяющей с другим пригородом Старгорода, находящегося на юге Энска. Имя тому городу неизвестно. Далее эта дорога уходила в Старгород, на юго-восток города. Имя этой трассы нам тоже неизвестно, но некоторые местные жители пользовались ей. Автомобилей с двух пригородов при въезде в Старгород было много, и нередко образовывались пробки. Кстати, общественным транспортом использовался лишь один маршрут для связи двух пригородов, не более того. Других автобусных маршрутов на этой артерии местного значения не было.

То ли дело северный выезд. Имя этой дороге – Выездное шоссе. Главной дорогой в самом Энске был Проспект Мира, бывшая улица Ленина. При выходе из города она и меняла название на Выездное шоссе. Далее дорога петляла среди леса параллельно Старгороду, затем упиралась в шоссе, Сволкоское, которое в свою очередь соединяло два районных центра двух областей.

Хочешь ехать в соседнюю область, поворачивай направо. Если же надо в Старгород, пожалуйста налево и дальше по прямой дороге прямо до самого города. В этой части дороги слева оставался лес, а справа частный сектор, некогда бывший обычными деревнями.

На этом направлении было несколько автобусных маршрутов. Поездка из Энска в Старгород на автомобиле занимала минут двадцать. На автобусе же, который делал остановки, в том числе и в тех самых бывших деревнях, время поездки составляло уже порядка пятидесяти минут. А то и часа. Тут многое зависело еще и от настроения водителя, который в будни часов в двенадцать пополудни и вовсе мог остановиться на остановке в частном секторе, достать папиросу и пыхтеть ею, разговаривая со старым знакомым. «Кто помер? Кто родился?». Возмущения пассажиров, конечно, это вызывало, но остаться без водителей и связи с городом пугало людей больше. Ничего, можно просто пораньше выйти из дома. Впрочем, эта дорога вообще никогда не знала серьезных столичных пробок.

Но и автобусы, курсирующие из Энска и везущие пассажиров в Старгород и обратно, и счастливые владельцы частных автомобилей, были вынуждены делать этот крюк. Конечно же, в самом лесу тропинок, протоптанных ногами жителей двух городов и соединяющих эти самые города, было очень много. Самая большая была как раз там, где проходила линия электропередачи.

Старгород, созданный царем Петром 1, уже был серьезным промышленным городом, когда Энск только вырос из небольшой деревушки в поселок. Сегодня центром Энска считалась кирпичная церковь, построенная местным богатеем в начале девятнадцатого века, еще при императоре Александре 1. До нее на этом месте стояла старая деревянная, но она сгорела. Французов здесь не было, та сгорела и без них по неосторожности людской.

Метрах в пятидесяти от церкви, чуть ниже ее по склону, течет речка Жуйка, которая сегодня перерезала Энск пополам. Текла она из Старгорода и уходила дальше на восток. Наверняка когда-то она была гораздо шире, но в современности у нее в Энске осталось в самом широком месте метров пять от берега до берега. А в самом лесу и того меньше, отчего сверху из-за разросшихся и нависших деревьев ее и не видно вовсе, не всегда можно понять, что там действительно речка.

Географически церковь находилась ближе к северной части, на левом берегу реки. Когда Энск был деревней, деревянную церковь построили на севере, за речкой. Тогда и мост был деревянным. Народ ходил туда и на церковные праздники, и на погост, расположившийся сразу за церковью на восток.

В годы после Великой отечественной войны мост стал каменным, а дорога, которая брала свое начало у моста и мимо церкви убегала на северо-восток, как раз и стала улицей Ленина. Да-да, Божий дом на улице Ленина. Но сама церковь за время советской власти избежала гонений и изменений своего назначения, и всегда оставалась самой собой.

Энск превратился в пригород. Северная часть стала застраиваться двух и трех этажными домами. Рядом с церковью помимо жилых домов появился научно-исследовательский институт. Возможно, когда-то власти видели в Энске потенциальный городок для ученых. Чуть далее во дворах и вовсе отдел полиции. Тогда, милиции.

А с начала шестидесятых годов Энск начал разрастаться на север и вовсе пяти и девятиэтажными домами. Улица Ленина уходила северо-восточнее и, собственно, являлась той самой соединяющей Энск с Старгородом основной дорогой. Единственное, что изменилось с тех пор, так это ее имя – в современной России она стала проспектом Мира. Ах, да, чуть не забыл, еще и мост стал железобетонным, выдерживающим массу проезжавших по нему автомобилей.

К концу двадцатого века в городе проживало порядка пятнадцати тысяч человек, еще лет через двадцать населения поубавилось, но в Энске продолжало проживать около десяти тысяч жителей.

Со временем власти закрыли погост у церкви, и ныне усопших увозили на кладбище в десяти километрах от Энска. Это если по Выездному шоссе выезжать на Сволкоское шоссе и направо. Не близко, но автобусы туда ходят исправно. Отчасти там же хоронили и покинувших этот мир жителей Старгорода.

Большая часть граждан Энска жила в северной части города, ибо там были построены многоэтажные многоквартирные дома. Впрочем, развитие города остановилось в семидесятые годы двадцатого столетия. Новые дома уже не строились, и Энск зарастал зеленью. Весной цвели сирени да черемухи, а осень дарила невероятно красивую палитру оранжевых, красных, желтых листьев. Красота необыкновенная.

Самыми высокими домами были пятиэтажные, таких было несколько. Пятиэтажных, конечно, больше, но совсем чуть двух и трех этажных. Это как раз около церкви. Такие дома и церковь великолепно смотрелись на фоне друг друга. Церковью крайне гордились местные краеведы! Лишь Научно-исследовательский институт, стоящий неподалеку, в этом месте напоминал о современных постройках. Впрочем, и сам институт блистал в стиле сталинского ампира. Было в нем четыре этажа, но он в Энке был единственным в своем роде. В южной же части города, за речкой, были и двух, и трех этажные дома, но все же это был предпочтительно частный сектор.

Основная масса южан и северян Энска, так уж бывает в странах с плохо развитой экономикой, работали в областном центре. Почему-то там работа была. Это, в свою очередь, плохо влияло на обстановку в самом Энке. Заработная плата была меньше, а заработанные в районном центре средства в основном там и оставались. Как и налоги, впрочем. Энку доставались лишь крохи на оплату жилищно-коммунального хозяйства да на оплату продуктов широкого потребления. В виде вещей и еды. Скорее Старгород доберется до Энска и «съест» его, сделав своим районом, нежели тот начнет развиваться самостоятельно. При таких условиях на поверхности жизни любого города появлялись персонажи с не самой светлой репутацией.

Но сегодня пятница! Отличная погода! Времени уже ближе к вечеру, пятый час дня. Рабочий люд грезил окончанием работы, кто-то уже направлялся домой. А некоторые счастливики и вовсе спешили на дачи, штурмуя те самые автобусы. Впрочем, не все жители города Энска в этот день работали.

– Хоть рублей пятьсот – умолял небритый мужчина. Одет он был совсем не модно, но вполне опрятно, рубашка в клетку, заправленная в серые штаны, на ногах сандалии на носки. Со стороны и не скажешь, что ему нужна была столь небольшая сумма. Но если смотреть не на одежду, то сразу увидишь растрепанную прическу, а взглянув на отекавшее лицо с многодневной щетиной, и вовсе невольно можно отпрянуть. Кирилл, так звали мужчину, пытался всеми способами усовестить своего собеседника – Ну ты же знаешь, что верну!

– Хорошо – пытался вставить свои слова в этот диалог молодой, лет тридцати, человек. Как только Кирилл позвонил ему, он сразу покинул свое рабочее место ради этой встречи. Можно сказать, устроил себе перекур. Встречались они у того самого Научно-исследовательского института, в котором арендовали помещения различные коммерческие организации. От самого института осталось два кабинета и пять сотрудников. Ничего удивительного, ведь аренда приносит денежные блага здесь и сейчас. А от института дожись чего хорошего. И все же у него было хорошее предчувствие, но оно его обмануло – Хорошо – он знал, что Кирилл действительно вернет ему эту сумму. Не впервой. Впрочем, он и просто так бы дал ему эти деньги, даже без займа. И даже удвоил бы сумму, утроил бы, лишь бы тот всего лишь перестал пить. Увы, отечность Кирилла была следствием его долгого алкогольного возлияния. Теперь, глядя на него, оставалось лишь вздыхать.

Кирилл в свои сорок два года был пристрастен к алкоголю весьма крепко. Из-за этого увлечения уже потерял семью: жена с дочкой уехали жить в Старгород, оставив его одного жить в однокомнатной квартире в пригороде. Кстати, это была его квартира, в которой он, когда

возвращался в сознание, мечтал сделать ремонт и отдать в пользование своей пока маленькой, семилетней дочке, принцессе Аннушке. Конечно, когда вырастет. Сей же час это было помещение с мебелью возрастом под два десятилетия, если не больше. Он и не мог вспомнить, сколько лет этой мебели, но она точно была старше дочки.

Здесь, в Энке, он родился, и жил в этой квартире с родителями. Ни сестер, ни братьев у него не было. Отец умер лет пятнадцать назад, не дождался внучку. Тоже был любителем заложить за воротник. Умер он, правда, от рака, находясь в больнице. До сих пор у него перед глазами была бледная мать, в ожидании звонка из больницы с ужасом смотрящая тогда на проводной телефон с диском. Зазвонит, не зазвонит. Однажды зазвонил, Царствия Небесного.

Но мать пока жива. Когда сын женился, какое-то время пожила вместе с молодыми, но, чтобы не мешать, уехала в деревню за тридевять земель, благо от родственников остался дом. Сестра у нее там, тетка Кирилла.

Хотя ещё при матери покупалась какая-то мебель. Вот так вот, мать уехала, семья развалилась, остались только Кирилл да старая мебель. Кирилл обязательно, если у него оставались свободные деньги, отсылал их не только жене с дочкой, но и матери. И такое случалось часто.

Но случались и его запои. Четыре-пять раз в год, это обязательная программа, и каждый запой по паре недель. В остальное время это был вполне достойный гражданин, любящий свою дочку, да и, что уж там таить, свою жену. Еще жену, пока не развелись.

В сознательные моменты своей жизни он брал подработку, и со всей ответственностью относился к делу. Мастером то он был умелым, руки росли именно из того места, что показывают детям в школах на своих уроках преподаватели биологии совершенно не краснея. Правда, наниматели, знающие его таланты не только в работе, но и в употреблении алкоголя, приглашали его чаще в качестве разнорабочего. Его уважали за профессионализм, но не доверяли в долгосрочном периоде из-за пагубного пристрастия.

– И давно ты уже в этом состоянии? – спросил молодой человек, зыряка на того взглядом то ли сочувствия, то ли усмешки.

– Ну, неделю... – забубнил Кирилл, пыхтя сигаретой.

– Горазд ты бухать! – усмехнулся молодой человек, серьезно удивляясь здоровью Кирилла – Ты просто монстр!

– Ну... три дня... неделя... какая разница? – мучился Кирилл – Саня, ну я же верну, пятьсот рублей всего. На пожрать нет денег. Курить нет, вот, последние докуриваю...

Саня, которого сейчас так по-дружески назвал Кирилл, посмотрел на бычок, зажатый между пальцами собеседника. Он был его основным нанимателем, который, признаться, довольно существенно экономил на этом своём работнике. Сам являлся одним из руководителей компании, специализирующейся на строительных и ремонтных работах. Искали заказы, а потом нанимали бригаду. Тем платили меньше, разницу брали себе. Такие специалисты как Кирилл ценились на вес золота! Правда, платил ему он как обычному рабочему. А разницу, бывало, не доносил до своих компаньонов и клал только себе в карман. Но Кирилл был профессионал. Кирилл справлялся всегда. Поэтому-то Александр от его звонка и воодушевился было. Ненадолго.

Александр исподлобья кинул взгляд влево и вправо от себя, будто оглядывая проходящих мимо людей, достал портмоне, на секунду заглянул внутрь. Сколько дать? Пятьсот мало. Тысячу? Тоже мало. Пять? Нет, чересчур много. Две тысячи в самый раз. Пытаясь скомкать две купюры, Александр как можно быстрее впихнул их в ладонь Кирилла. Нет, он не стеснялся осуждения окружающих людей, мол, вот он дает деньги алкоголику на выпивку. Скорее, это было ради Кирилла, вдруг кто-то увидит и ограбит этого бедолагу? Всякое бывает.

Не в первый раз тот получил деньги. Да, в долг. Но получил сумму, которая оказалась гораздо больше той, на которую он рассчитывал – две тысячи рублей.

– Спасибо! Спасибо! – негромко заверещал Кирилл, запихивая деньги в карман штанов и радуясь внезапному счастью – Ты же знаешь, я профессионально отношусь к делу! Отработаю, верну!

Александр сейчас видел, что Кирилл профессионально относился, видимо, ко всем своим делам:

– Давай, давай, добряк. Выхаживайся! Ты нам еще пригодишься. Как дочка-то? – Александр снисходительно улыбнулся. Кирилла действительно любили, ему сочувствовали. Все, кто его знал, пытались ему помочь. Единственным и серьезнейшим барьером в решении проблемы алкоголизма был лишь он сам.

От воспоминаний о дочке внутри Кирилла на секунду вспыхнул тот самый огонек, сила которого уничтожает пагубные привычки и возвращает сильных духом людей к жизни. Но это было буквально наваждение, и он, просчитывая свои дальнейшие действия, сразу после получения денег задумался о магазине:

– А? Дочка? В порядке дочка – он дотянул окурок, бросил его на асфальт, раздавил сандалию, после чего сплюнул на газон. Получив желаемое, Кирилл быстро распрощался и направился в поисках своего счастья. Саня же, достав сигарету, не прикуривая, долго и сочувственно смотрел тому в спину.

Идти до дома Кириллу предстояло километра два. Сначала вдоль улицы Ленина, проспекта Мира, то есть, с километр, а потом, поскольку та уходила на северо-восток, с километр еще среди дворов. А в магазин и того дальше.

Он жил на севере Энска, на его самой окраине, на Туманной улице. За его домом под номером 4 уже был пустырь, на котором молодежь иногда гоняла мяч. Далее за пустырем начинался лес, на окраинах которого местные жители иногда устраивали пикники и жарили шашлык. Сетевой магазин же находился минутах в десяти-пятнадцати ходьбы от его дома. Он был расположен в торговом центре «Коридор». Тот располагался как раз на т-образном перекрестке, перед которым заканчивался Проспект Мира и после переезда начиналось Выездное шоссе. Третьей дорогой этого перекрестка была как раз Туманная улица, пришедшая сюда с севера Энска, и шла она параллельно Сволкоскому шоссе. Почти параллельно.

Кстати, этот торговый центр был местной достопримечательностью. И вовсе не архитектурной. Когда-то, в восьмидесятые годы еще при советской власти, здесь был построен двухэтажный молодежный центр. Поскольку Энск уже не разрастался, это здание видели первым те, кто заезжал в Энск, и последним те, кто из него уезжал.

В начале девяностых, после развала СССР, всякими правдами и неправдами, центр в собственность прибрали два дружка бандита, Корнеев и Доронин. Стали сдавать площади в аренду, отчего молодежный центр превратился в обычный вещевой рынок.

А назвали его так по первым трем буквам фамилий владельцев: КОР и ДОР. Даже специально изготовили и установили на крыше огромные буквы: КОРидОР. Хотели было слева и справа поставить ростовые фигуры, напоминающие владельцев, но кто-то сказал, что фигуры эти будут им памятниками, отчего идея не была реализована.

В конце девяностых здесь появился первый в жизни молодежного центра продуктовый магазин. Он располагался на первом этаже, второй этаж все также сдавался в аренду. Потом произошло то, что в девяностые года было почти нормой: одного из подельников, а именно Корнеева, убили. Естественно разыскивали убийцу и, естественно, не нашли. Точно было известно, что это не Доронин заказал друга, и который честно соболезнавал весь траур, а через полгода с миром отчалил жить в Израиль. Собственность перешла в другие руки. Очень возможно, что эти руки и были в крови Корнеева. Но мы с вами не карательные органы, оставим это на совести следователей.

Сегодня же у местных жителей молодежный центр так и остался просто Коридором. Вывеска была написана обычным курсивом: *Коридор*. Возможно, многие из них и не знают

вовсе, откуда такое название. Но Коридор как социальное пространство вполне устраивало жителей. И молодежь встречается там, и покупки делают, и кафе открыто.

Отчасти его популярность была еще и от того, что находился он на самом выезде из города, в самом конце улицы Ленина и рядом с той самой северной дорогой до шоссе, ведущего в Старгород. Прошу прощения у читателя из-за того, что постоянно называю ныне проспект Мира улицей Ленина. Но автор никогда не был в Энске, а историю эту нашептали разные люди. У многих эта улица всегда была Ленина. Но у кого-то проскакивал проспект Мира. Это была окраина Энска, и за парковкой у центра начинался все тот же лес.

Поэтому Кирилл прикидывал, как ему добраться до Коридора, дабы приобрести желанные бутылки. Конечно, и около его дома был маленький продуктовый магазинчик, и там было спиртное, но за такие весьма немаленькие цены он не мог себе этого позволить. Вот когда он работает и зарабатывает, тогда да, цены сразу становятся приемлемыми.

Неожиданно свое «счастье» Кирилл увидел тут же: на его пути был известный сетевой продуктовый магазин. Поколебавшись секунд пять, ведь надо еще пройти приличное расстояние до дома, он решил закупить необходимые ему продукты здесь. А потом напрямик домой.

Внутри магазина покупателей было больше, чем обычно. Видимо, люди шли с работы и заходили сюда, грамотное расположение. В этот магазин он никогда не заходил. Не зная, что где находится, Кирилл взял корзинку и пошел рассматривать полки. Магазин находился на первом этаже жилого дома, поэтому отделы были маленькими, размером чуть больше жилой комнаты. Где-то, если была такая возможность, эти комнаты были объединены. Уже получалась зала.

Молочные изделия. Обязательно взял пакет молока. Хлебобулочные изделия. Конечно, половинку черного хлеба. Мясо? А кто его будет готовить? Понятное дело, что когда говорил Александру об отсутствии еды в доме, он думал совершенно об ином. Но ведь еды действительно не было. О, как кстати: пельмени! Взял одну упаковку, проверил цену. Нет, слишком дорого. Нашел дешевле и положил в корзину. Овощи. Обязательно, но в другой раз. Сосиски? Дорого. Так, здесь химия, тут консервы.

Но где же то, ради чего он пришел? А вдруг здесь его любимый товар не продавали? Может, лицензию не приобрели? Кирилл испугался, что придется покупать продукты без так желаемого им алкоголя. А вдруг денег не останется? Он, стоя посреди зала, закрутил головой, и не заметил, как в него врезалась тележка, которой управляла женщина лет сорока. Она шикнула на него, и обошла стороной. Она чуть прошла, отставила в сторону тележку, взяла в руки банку маринованных огурцов, и пристально начала разглядывать этикетку. Рядом с ней остановился мужчина лет тридцати. Впрочем, Кирилла привлек отблеск в другом зале, и он увидел то, ради чего сюда пришел. О происшествии с женщиной он уже забыл.

Подойдя к витрине с алкоголем, его глаза разбежались. Тут было все и на любой кошелек. Когда-нибудь, когда он бросит пить, он позволит купить себе вот этот дорогой коньяк. В этих мыслях он даже не думал, что если бросит пить, то коньяк ему не будет нужен и вовсе. Не думал, потому что не собирался бросать. А врать себе было приятно. Он взял две полулитровые бутылки водки и положил в корзину. С полминуты смотрел на маленькую бутылочку водки, объемом сто грамм, дабы выпить ее сразу тут же, на улице. Так сказать, заправиться топливом, чтобы спокойно дойти до дома. Рядом с магазином направо перпендикулярно улице Ленина уходил сквер. В такую прекрасную погоду там можно было посидеть, отдохнуть. Но за домом, в котором находился магазин, был еще и отдел полиции. Нет, отговорил он сам себя, и направился к кассе.

Купил три пачки самых дешевых сигарет и пакет, оплатил товары, отошел в сторону и упаковался. Достал оставшиеся деньги, вплоть до железной мелочи, и пересчитал: оставалось 632 рубля. Его дух аж перехватило, это ведь сегодня он похмелится одной бутылкой водки, завтра может купить пива, а послезавтра опять похмелится второй бутылкой? Жизнь расцвела новыми красками.

Изрядно повеселев, он вышел на улицу, запихнул в рот сигарету, как увидел на остановке стоящий автобус с открытыми дверями. И который ехал как раз до его дома. Проехать надо всего остановку, выходить на следующей, но у него не было проездного. Секунду спустя он пустился к автобусу и вскочил внутрь. Сигарету он убрал в нагрудный карман рубашки.

*

При входе в известный сетевой магазин Нина Пантелеева взяла тележку и пошла в определенный отдел. Она в магазин пришла вовсе не за покупками. Впрочем, всегда можно чего-нибудь купить и побаловать себя. Она посмотрела в сторону витрин, разглядывая их содержимое, вдруг действительно чего-нибудь захочется? Вдруг она врезалась в какого-то мужчину, того самого Кирилла, который стоял посередине зала с сумасшедшим взглядом и также в свою очередь видимо искал то, чего хочется ему. «Стоит тут, баран», прошипела она на него, и пошла дальше. Наконец, она увидела того, ради кого сюда пришла.

Она подошла к стеллажу, отставила в сторону тележку, взяла банку маринованных огурцов и начала читать этикетку. Молодой мужчина, Михаил Немаев, подошел и встал рядом с ней, но будто не зная ту, рассматривал стеллаж напротив. Одет он был в черные туфли, светло-синие джинсы и темно-серый пиджак на черную майку. Они стояли плечом к плечу, смотря в разные стороны.

– Я тут – сказал он ей.

– Привет. Рада тебя видеть, Мишенька. Ты как? – будто проверяя его настроение, спросила она.

– Да нормально. Отработал вот. Ты как?

– Жду тебя, Мишенька.

– То есть? – нахмурился он и искоса посмотрел на нее. Она, поймав его взгляд, тут же отвернулась и осмотрелась вокруг.

Да, они были любовниками. Ему всего двадцать восемь лет. Ей сорок. Он свободен, она замужем. Детей ни у кого из них не было. В целях конспирации приходилось делать вид, что они не знают друг друга. Возможно, будь ее мужем обычный человек, они и не встречались бы, будто шпионы, но мужем был капитан полиции города Энска, из того самого участка за магазином. И звали его Владимир Николаевич Пантелеев. В законном браке они уже были четырнадцать лет. Детей у них не было, оказалось, Нина не может родить ребенка. Но Пантелееву, не горящему желанием заниматься детьми, это было скорее на руку.

И теперь стечение обстоятельств заставило Пантелееву устроить встречу близ отдела полиции. А Немаев работал неподалеку, в том самом здании бывшего Научно-исследовательского института. Работал он охранником в частном охранном предприятии.

Немаев был человеком молодым и самоуверенным. В жизни его волновали... Да ничего его не волновало, он был доволен собой вполне и остальное его не касалось. Когда был помоложе, увлекался физическими нагрузками, тягал было железо. Нынче физические нагрузки его уже не интересовали, отчего из рельефных некогда кубиков на прессе стал появляться обычный нерельефный шарик.

Теперь встречался с симпатичной женщиной. Да, она была старше его, но в этом он видел свои плюсы, выражающиеся в том, что она просто побоится потерять его. Старухой он ее, конечно, не назвал бы, но она была для него просто увлечением. Тем более, что она давала ему деньги и дарила постоянно какие-то подарки, иногда даже ценные. При его обычном для города Энска заработке это не было лишним. В общем, его такие отношения вполне устраивали. Если бы еще не муж полицейский, то...

Пантелеева же действительно была вполне симпатичной, как иногда говорят, смазливой. Малость лишнего веса, которая ее не портила. Ростом почти метр семьдесят. У Немаева,

например, рост был метр восемьдесят. Самым главным ее минусом для мужа была ее чрезмерная любвеобильность.

О своей сексуальной ненасытности она поняла еще подростком. Пыталась как-то с этим бороться. Стали появляться мальчики. Правда, мальчики быстро исчезали, узнав ее чуть поближе. Она очень себя стеснялась, даже ненавидела. А однажды вечером, было ей тогда уже восемнадцать лет, она взяла за руку местного дурачка, Ромку, который был старше ее лет на пять, отвела в кусты, и изнасиловала того. Ромка хоть и дурачок, но оказался совсем не дураком и не сопротивлялся. Это вообще был его первый секс в жизни. Правда, неизвестно, был ли второй, но с тех пор Нину он больше никогда не видел.

После того случая больше она себя ни в чем не винила, считая именно это событие красной линией. Свои потребности с возрастом она пыталась, и даже вроде успешно, контролировать. Мужа ей было мало, и любовник появился очень кстати.

Признаться, сам Пантелеев своими связями и устроил ей этого любовника. Никто не знал об этом, он не распространялся, но ее любвеобильность он не мог удовлетворить. Пришлось идти на хитрость и сложными путями и прочими махинациями толкнуть в ее объятия этого простофилю. А он считал Немаева безобидным простофилей, тьюфяком. Тот ведь не понимал, что его используют.

Конечно, Пантелеев по своим каналам проверил того по состоянию здоровья. Собственно, узнал его как раз в фитнесе, тот часто там раньше появлялся. Хоть сейчас и забросил, растит пузо. А еще Немаев пробовал себя в стриптизе, хоть и не получилось у него ничего там. Пантелееву такой расклад нравился. В общем, у него было несколько кандидатов, и он выбрал этого. Это был его ставленник. А что, жена довольна, удовлетворена, да еще и чувствует себя виноватой по отношению к нему. А ее папа...

А ее папа был основной причиной того, что Пантелеев вообще женился на Нине. Ее мама была еврейкой, папа – русский. Мама такая же любвеобильная, вот Нина видимо в нее и пошла. Папа, конечно же, не распространялся на эту тему, но его всегда осунувшееся лицо Пантелеев понимал. Видимо, папа не догадался о схеме с любовником.

Однако папа был майором и служил в Управлении внутренних дел не где-нибудь, а в самом Старгороде. То есть то, что Пантелееву и надо было, лишь бы связи наверху. И хоть папа не был сверхчеловеком из центра, связи действительно работали. Когда-нибудь и его позовут в районный центр, считал Пантелеев. Вот если бы еще на майора подучиться, уже был бы в Старгороде. Хотя, тогда уже и на областной центр можно замахнуться. Пока же он занимал руководящий пост у себя в Энске.

– То есть «ты меня ждешь»? – подозрительно уточнил Михаил.

– Миша, все отлично, его сегодня не будет. Он до завтра на дежурстве – она лукаво метнула в него игривый взгляд.

– Опять? – опрометчиво проигнорировав взгляд, еще подозрительнее спросил Михаил

– Он у тебя вообще отдыхает?

Она захихикала. Но ему, видимо, было не до смеха:

– Рыбонька, ну я же у тебя всю эту ночь провел. Я ведь еще даже дома не был...

– Понятно – развязно выдохнула она и опустевшим взглядом начала рассматривать кабачковую икру. Наконец она прошептала – Ты меня и не любил никогда...

Михаил мгновенно осознал содеянное, и, несмотря на то, что и сам с ней еле справляется, тут же дал заднюю:

– Ну, брось ты. Не обижайся – если кто-то за ними наблюдал со стороны, то это выглядело весьма нелепо, когда два взрослых человека объяснялись в чувствах окружающим их товарам потребления – Ну, дурак. Просто я не был дома, после работы, мне надо освежиться...

– Вот у меня и освежишься – негромко засмеялась она и тут же перешла в атаку – Так, через час придешь ко мне. Вот, держи.

– Это купить чего? – она украдкой протянула ему несколько купюр, которые он тут же убрал во внутренний карман пиджака.

– Это тебе. Если хочешь, купи чего-нибудь. Вина, может, бутылочку.

– Ты сейчас домой?

– Нет, говорю же, через час придешь. Он уже ушел. Мне надо кое-что сделать еще, через час буду. Все, иди.

– Люблю тебя.

– Постой. Вот еще – она достала перстень, положила ему в ладонь и цепко посмотрела глаза в глаза – Это в знак моей любви.

– Спасибо, любовь моя – расплылся он в улыбке, которая сошла тут же, как только она отвернулась.

Закинув перстень в левый внешний карман пиджака, он направился к выходу.

Вот ведь мент, трудоголик, все планы Немаева на эту пятницу теперь рушились. Ничего не купив и явно с ухудшенным настроением, он вышел на улицу. Пантелеевы живут на окраине, на севере Энска. Сам-то он жил ближе к южной части города, сразу за мостом. Хоть и недалеко, но если через час надо быть у нее, то идти домой смысла нет. Не придешь к ней, обидится. Да так обидится, что мама не горюй, скандал устроит, и это будет лучшее решение. Лишь бы мужа не включила в этот сценарий, заявит еще об изнасиловании. Да, все же как-то пора заканчивать этот роман.

Михаил уперся взглядом в стоящий на остановке автобус. Судя по маршруту, тот должен был идти как раз до ее дома. Проехать лишь остановку. Встреча как минимум через час, идти пешком минут пятнадцать, погода хорошая. Казалось бы... Но Михаил в несколько шагов добежал до автобуса и запрыгнул внутрь.

*

Сурук следил за Немаевым из любопытства. Потому, что тот своими повадками выглядел павлином, утопающим в собственной важности. Сам Сурук не был из отряда грызунов. Сурук – это кличка из детства. Ростом он был невысокого, меньше одного метра семидесяти сантиметров. Да еще и худым. Издалека или сзади выглядел молодым пацаном, хотя было ему уже тридцать два года.

Кличку получил в детстве за свой вид, а вот на зоне, где он сидел за убийство полицейского, это прозвище прицепилось репьем уже за другое: с такими габаритами самое оно лазать по квартирам. В колонии строгого режима Сурук имел уважение и авторитет. Впрочем, годы, проведенные в заключении, дали ему отрицательный опыт. Для общества это был, скорее, потерянный человек.

В жизни Сурук был Виктором Мишиным. Сам из Старгорода. Когда-то родительница его согрешила с каким-то спортсменом, в результате чего он и появился. Мамка растила его, не сильно любя, папашу никогда не видел. Рос обычным гражданином, окончил школу, в училище выучился на слесаря, готовился служить в армии. Вот еще перед уходом в армию как то гулял с друзьями, сам был под действием наркотиков, когда к ним подошли с проверкой двое полицейских. Слово за слово, Виктор достал нож и, недолго думая, со всего маха загнал тот в живот ближнему из них. Полицейский не выжил, а Сурук на четырнадцать лет ушел в колонию строгого режима.

Вот откинулся недавно. Еще в колонии выяснилось, что папашка его помер, а квартира в Энке по наследству осталась Мишину. Фамилия эта, кстати, была мамкина. Как они наследника вообще нашли? Но родительница, хоть и живая, но чаще пьяная, о судьбе сына не спрашивалась, ее он давно не видел. Так что квартира эта, двушка на севере города на самой его окраине, очень даже пригодились. Как вышел с зоны, приехал сюда. Теперь это его собственность.

Каждый день он ходил в поисках дохода. И этим доходом не была подработка. Он мог вполне залезть в квартиру и что-нибудь украсть. Он ненавидел полицейских, отчасти и из-за того, что те охраняли от людей то, что должно принадлежать всем. Впрочем, была и другая весомая причина: Сурок здорово сидел на наркотиках, и чтобы купить дозу, приходилось искать различные способы заработка. В то время как барыгу, сбывающего наркоту, крышевали как раз полицейские. Эту несправедливость и Сурок, и Мишин, ненавидели одинаково крепко. По его размышлениям, если бы те действительно выполняли свои функции, ни Сурок, ни другие люди не подсели бы на эту отраву. Сколько судеб было бы спасено.

Сейчас, когда он увидел Немаева, решил проследить за ним, посмотреть, где тот живет. При удачном стечении обстоятельств вынесет квартиру этого петуха. Тот зашел в магазин и остановился около какой-то тетки не первой свежести. Да, за ними действительно кто-то наблюдал со стороны. Сурок сразу понял, кто они друг другу, шпионы из них вышли так себе. Он заметил, как Немаев внутрь пиджака положил деньги, а еще через несколько секунд во внешний карман упала какая-то рыжая безделушка. Это был перстень. Наконец, Немаев направился на выход. Сразу при выходе тот, на секунду замерев, резко побежал и запрыгнул в автобус, будто удирая от преследования. Сурок мгновенно включился и побежал за ним, совершенно не думая, зачем ему это надо.

*

– Наташ, привет... Слышишь меня? Да, уже еду... Да блин, автобус стоит почему-то. Что? Нет, говорю мест нет, стою тут. Да в том то и дело, автобус стоит, а людей все больше и больше. Двери открыты... Похоже, придется стоять до вас. Ну, какое такси, кто к нам поедет? Что? А, нет, я в парикмахерской была. Ну, ничего так вроде, ха. Три картофелины хватит. Не надо четыре. А он что? Вот, скотина. Воняют не то слово – сказала она в трубку громко и, захихикав, потише продолжила – А ты откуда знаешь? Ну, ты опытная, хи-хи. Знаешь все...

Елену слышали все рядом стоящие с ней в автобусе. И когда она говорила обычно, и когда якобы шепотом. Конечно, никто не обращал на нее внимания. Лишь некоторые искоса глядели на нее.

Однако Елене было всего двадцать два года, она была приятной наружности и не только на лице. А пассажиры в основном мужчины. В общем, посмотреть было на что.

Елена уже третий день была в отпуске и сейчас ехала в Старгород отметить праздник со своими коллегами по работе. Забронировали в ресторане столик на семь человек, все женщины, ни одного мужчины, хотя в их коллективе и была парочка. Да ну их, скучные они, ныть только будут. А дамам подавай танцы, которые начнутся в ресторане ближе к ночи. К тому времени они уже будут разгоряченными. Куда этим хлюпикам?

Встреча назначена на семь часов вечера, но все там будут гораздо раньше, придут сразу с рабочих мест, а вот ей еще добираться. Времени шестой час вечера, многие едут на дачи. А она в боевой раскраске, с уложенной прической, да в желтом платье в белый горох по колени. Нагромождение людей в автобусе настроение очень портило.

– Ой, поехали все-таки. Я тут уже чуть не вспотела. Да хватит тебе трех картофелин. А он? Выблевал? Покажи его врачу. Да, я такая же, буквально позавчера тоже так было. Поэтому трех картофелин хватит. Наоборот, хорошо, что сегодня. Завтра с подружкой в торговый центр пойдем, надо купить для отпуска. Что? Да, верно. Ах, забыла, я ведь с подружкой послезавтра улетаю на юг! Да! Отпуск в самом разгаре, виу! Ха-ха. На юг, говорю. Нет, не в Крюково, а на юг. А ты когда идешь в отпуск? На картошку?

Автобус остановился на следующей остановке, по салону проскрипел железный женский голос «Туманная улица, дом 4, следующая остановка – Торговый центр», двери открылись, и салон наполовину опустел.

– Наташка, это чудо. Люди как-то все убежали. Места освободились, я даже присела. Я вообще в тот автобус села? – она сомнительно оглянулась по сторонам, но не встала с места – Если следующая не Коридор, придется выходить... А как там наша Маша? Да ты что, ха-ха-ха. Ей привет от меня. Ну да. А как же. Нет, вот макарон лучше побольше. Не знаю, у меня мама всегда этим занималась. А я с собой куртку взяла. Джинсовую, ночью не замерзну. Растворителем можно. И его тоже врачу покажи. Так, на всякий случай. А то отвалится в самый неподходящий момент, как потом жить будешь без мужа? Ох, Наташа, твоими бы губами... Ну, откуда у меня хахаль? Я еще молодая! Пожить хочу... Да. Нет, нет. Это точно нет... Угу... Угу. Сосиски... Да. Угу...

Неожиданно в автобусе воцарилась тишина. Некоторым пассажирам показалось, будто Елена наконец-то закончила свой разговор, и они могли спокойно уединиться со своими мыслями, в которых некоторые даже успели чуть-чуть разобраться. Конечно же, когда-нибудь диалог между двумя женщинами должен был перерасти в монолог. Но не тут-то было:

– Наташка – протяжно проговорила Елена, наживая себе врага по ту сторону трубки – Наташка, иди к врачу!

До самого Старгорода так никому в тишине посидеть и не удалось.

*

Радуюсь покупке внутри себя, и понимая, что день не закончится в мучениях, Кирилл стоял в автобусе и не замечал, что несёт в окружающий его мир смятение. Он давно не мылся, не стирал внешне опрятную одежду, эти штаны и заправленную в них рубашку, в которую был одет. Он вообще потерял счёт дням своей жизни. Поэтому, собственно, и не замечал происходящего вокруг. Но видели все это люди. Особенно чувствовали носом. Они морщились, и по мере возможности отходили от него как от прокаженного. Впрочем, кто может их обвинить в этом?

Ехать ему предстояло всего одну остановку, и он не стал оплачивать проезд. Он стоял на задней площадке у двери у выхода, вцепившись левой рукой в поручень и постоянно оглядываясь, все же пугаясь контролеров, которые хоть и неприлично редко, но все же иногда появлялись в автобусах. Все сидячие места были заняты, автобус был почти полным. Рядом на площадке с кем-то по телефону тараторила молоденькая девушка. Особенно тяжелым для его головы был ее смех.

Уже подъезжая к остановке, в его руку упёрся молодой человек. Это был Немаев. Кирилл пробубнил в его сторону «потихше», и, перехватив пакет с «ценным» для Кирилла грузом, взялся за другой поручень правой рукой. Как то вокруг одновременно оказалось сразу много людей, отчего его вдруг не стошнило.

Как только двери автобуса открылись, он первым выскочил из него. Позывы тошноты от свежего воздуха не покинули его, но тяжесть пакета в руках действительно успокоила.

До дома от остановки идти метров двести. Он перешел дорогу на другую сторону, достал из кармана сигарету, но та оказалась сломана пополам. Вот, скоты пассажиры, задержали его. Взяв в губы бычок с фильтром, достал спички и прикурил, чмокая и вытягивая подбородок. Прикурив, он направился к себе в квартиру, находящейся в доме 4 по Туманной улице.

Немаев из автобуса вышел вторым и направился в ту же сторону, что и Галямин. Как только тот прикурил, и в воздухе повисло смердящее облако, Немаев поспешил его обогнать.

Ещё когда он подошёл к двери автобуса на выход, не заметил и упёрся в чью-то руку. Как он не заметил владельца руки? Тот что-то промышчал, Михаил не разобрал, что именно, но только тогда приметил, что тот источает весьма неприятные запахи.

Отойти обратно в середину салона не получалось, и Михаил краем глаза пытался рассмотреть, во что он вляпался. Теперь уже и его кто-то толкал слева. Автобус ещё не остано-

вился, двери закрыты, а всем уже надо выйти! На самом деле, Михаилу не хотелось упираться в рядом стоящего небритого плохо пахнущего мужчину.

Сейчас Кирилл бодро шел за Немаевым. У них был один маршрут, отчего Михаил начал оборачиваться. Дошли до дома Нины, она жила во втором подъезде. Курящий человек остановился у третьего. Немаев обернулся, и увидел, что тот со звоном поставил пакет на скамейку, достал второй бычок, и прикурил его. Вот это кадры здесь живут, подумал он. Не в первый раз он здесь был, но этого товарища никогда не видел.

Михаил постоял у второго подъезда, рассматривая что-то в телефоне. Он снова взглянул на мужчину со звенящим пакетом, когда тот открыл дверь третьего подъезда и исчез в нем.

Времени у Немаева было еще минут сорок. Торчать у подъезда и мозолить глаза соседям смысла не было. Он пошел дальше и завернул за угол дома.

*

Перед остановкой на задней площадке автобуса пассажиры скапливались у выхода. Все время поездки Сурок пытался держаться в метре от Немаева. Перед выходом он встал за его спиной. Сурок был на голову ниже того. Сзади его кто-то толкнул, и он уперся в Немаева. Увидев, что Немаев не обращает на него внимания, при этом левая лапа его пиджака болтается, Сурок будто случайно телом воткнулся в того, сунул руку в карман пиджака и вытащил перстень. Он не был карманником и не имел никаких навыков, это не его специфика, но тут, будто что-то заставило его сделать это. Это была импровизация, и сейчас сердце его бешено колотилось.

Как только двери автобуса открылись, и люди стали выходить, Сурок, пропуская пассажиров, вышел одним из последних. В кулаке он сжимал перстень. Оглянулся по сторонам, не смотрит ли кто на него, вдруг кто-то видел им содеянное? Но нет, никто не проявлял реакции, все расходилось по сторонам.

К его удивлению, Немаев шел в сторону дома, где он жил. Сурок не стал переходить улицу и не спеша пошел вправо, изредка поглядывая в сторону Немаева. Тот остановился у второго подъезда дома и что-то разглядывал в телефоне. Дом Сурка был следующим. Неужели этот петух где-то здесь живет? Раз так, увидит его в другой раз. А теперь не стоило стоять здесь и ждать, чтобы тот начал проверять свои карманы. И обнаружил пропажу. Сурок оглянулся по сторонам, и подумал, что уже имеет доход. Значит, оставит Немаева на потом.

*

В то же время в полицейском участке Энска происходил развод на дежурство. Напротив строя, сконцентрировано глядя в журнал, стоял тот самый капитан Пантелеев, муж Нины. Наконец, он произнес:

– Так, последний наряд. У коридора на выезде, патруль. Так... Шаталов? Где Шаталов? («Есть», донесся голос из строя) Здесь? Где? Вижу. И второй... так... Первак. Здесь? («Есть»). Угу, вижу – Пантелеев скрупулезно ручкой в журнале нарисовал напротив каждой названной фамилии единицу, после чего распустил строй.

В небольшом помещении с одним окном было душно. После команды «Разойдись» полицейские, скученно, начали толкаться в две двери на выход, имеющиеся в этом помещении. У полицейского не бывает выходных. Но кому-то из них повезло, проведут с семьей хотя бы их выходные. Можно уже начинать фантазировать, чем заняться.

Перваку назначение в наряд не то, чтобы не понравилось, ему было невдомек, почему его поставили в патруль. Он вышел в следующую комнату, когда его догнал Шаталов:

– Саня – это помещение было гораздо меньше того, где проходил развод, и теперь Шаталов утыкался в спины других полицейских – Саня!

– Макс? – Александр Первак посторонился и отошел к стене, дабы не мешать живому потоку. К нему присоединился Шаталов.

– Ну что, в наряд сегодня? – как бы сочувственно начал Шаталов.

– Надо, так надо.

– А чего задумчивый такой?

– Да... нормально все – отмахнулся Первак.

– Да нормально все будет, успокойся. Ты сейчас куда? Через час уже надо быть.

– А мы вдвоем, что ли будем? – удивился Александр.

В учебном заведении Первак с Шаталовым вместе грызли гранит науки. Они не были друзьями, но и не испытывали друг к другу отвращения. Были обычными знакомыми. Обоим по двадцать четыре года, молодые, красивые, жизнерадостные. Оба лейтенанты. Пока делить было нечего.

Сам Первак был красавцем, под метр девяносто рост, статный, широк в плечах. Про него говорили, мол, будущий генерал, прекрасный потенциал. Конечно, и он задумывал себе карьеру не в отделе полиции, а в областном центре. А может, и в Москву получится уехать.

Но сейчас и он, и Шаталов, устроились в родном городе получать первый опыт защитников правопорядка. Отработали полгода, уже не зеленые новички. Но дядька рядом с ними все же должен был быть.

– Пантелей ничего не сказал. Два летёхи в наряде у Коридора, то еще удовольствие. Может, к нему зайдем?

– Да я как-то вообще не соображу, почему меня поставил?

– А почему нет?

– Пошли. Ну! – Первак схватил Шаталова за рукав и подтащил к остановившемуся в почти опустевшем помещении метрах в трех от них что-то записывающем в журнал Пантелееву.

– Товарищ капитан – начал было Первак.

– Так, молодежь, чего надо? – спросил Пантелеев, поглядев на них взглядом, полным букв и цифр. Наконец, он присмотрелся – Так, Первак? Вы в наряд вроде?

– Так точно, в наряд сегодня...

– Так, готовиться вам надо...

– Товарищ капитан – к ним подошел дежурный. Шаталов обреченно выдохнул – Разрешите обратиться.

– Ну, что ты как солдафон, «разрешите обратиться». Ну, обращайся, сержант.

– Товарищ капитан – он указал на Первака, и будто забыл, зачем пришел – Там это... Разрешите отпустить товарища лейтенанта. Там это... его женщина просит на прием.

– Какой еще прием? Какая женщина?

– Не могу знать, товарищ капитан. Просит товарища лейтенанта.

– Вот ты заладил. После армии, что ли? Да? А, ну, понятно тогда. Первак, ждешь кого? – он посмотрел на Первака, стоящего с широко открытыми глазами.

– Нет, вроде.

– Сержант, вот этот вот лейтенант, которого требует твоя женщина, окончил высшую школу милиции с отличием. Он сюда баб таскать не будет. Так что ты давай, это, разберись с ней. Чего она хочет?

– Есть – сержант развернулся, и исчез в другом помещении.

– «Есть». Солдафон. Так, чего хотели?

– Товарищ капитан, мы вечером в наряд у Коридора. Мы вдвоем, что ли будем? – начали вместе Первак с Шаталовым.

– Так. Да. Вдвоем. Не хватает людей, сами понимаете. С семи вечера до десяти патруль по городу, а с десяти до двух ночи будьте у Коридора. Так, стоп, до часу. Оттуда никуда не соваться – Шаталов с Перваком не понимали. Даже, может, были возмущены – После в участок на отдых, потом посмотрим.

– Товарищ капитан – возмутился было Первак, но Пантелеев быстро отмахнулся.

– Так, Первак, прекращай. Знаю тебя, сейчас начнешь законы мне тут читать. Людей не хватает! Так что давайте, идите готовиться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.